

УДК 339.56(470+5-191.2) (575.2) (04)

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА**

В.В. Парамонов – эксперт
Узбекистан

Исследованы состояние и структура торговых отношений между странами Центральной Азии и Россией, оценены основные тенденции и приоритеты во внешней торговле стран региона.

Ключевые слова: внешняя торговля; торговый оборот; сальдо торгового баланса; торгово-экономические отношения; экспорт, импорт.

Дезинтеграция СССР в 1991 г. оказала крайне негативное воздействие на экономические связи между Российской Федерацией (РФ) и республиками Центральной Азии (ЦА).¹ В 1992 г. объемы торговли между РФ и ЦА уменьшились в среднем в 10 раз. С 1992 по 1998 гг. объемы торговли оставались на достаточно низком, хотя и стабильном уровне – в среднем 6-7 млрд. долл. ежегодно. В 1999 г., после финансово-экономического кризиса в России, объемы торговли сократились в 1,5-2 раза по сравнению со средним показателем 1992-1998 гг. В 2000-2003 гг., торгово-экономические отношения находились в состоянии стагнации.

¹ В советское время регион назывался Средняя Азия и Казахстан. Сегодня под “Центральной Азией” понимается пространство в центральной части Евразии, куда входят пять государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, образовавшиеся в результате распада СССР в 1991 году. Данное определение является в достаточной степени условным, так как не полностью учитывает ряд географических и иных особенностей ситуации. Вместе с тем, оно справедливо с учетом известной общности социального, политического, экономического развития названных стран в обозначенных границах в советский период времени, сохранения пятью государствами достаточно тесных связей между собой и высокого уровня взаимовлияния на внутри- и внешнеполитические, экономические и иные процессы друг у друга, тесного взаимодействия по комплексу вопросов экономики, политики и, безусловно, безопасности.

Объемы торговли были сопоставимы с 1992-1998 гг. – в среднем 6-7 млрд. долл. ежегодно. Только лишь с 2004 г. стала просматриваться некоторая тенденция к интенсификации торговли. В период 2004-2007 гг. товарооборот увеличился в 2,1 раза (на 110%), с 10,5 до 21,8 млрд. долл. (табл. 1).²

Россия на протяжении всего постсоветского периода была и остается важным торговым партнером для стран ЦА. С 1992 по 2007 гг. на ее долю в среднем приходилось от 16 до 26% внешнеторгового оборота государств региона: Казахстана – от 23 до 29% товарооборота; Кыргызстана – от 22 до 29%; Узбекистана – от 15 до 18%; Таджикистана – от 4 до 13%; Туркменистана – от 2 до 10%.

² Объемы торгового оборота между Россией и странами Центральной Азии подсчитаны путем суммирования данных по объемам двусторонних торговых оборотов; данные за 1991 г. в первоисточниках даны в советских рублях, так как в то время все указанные выше государства входили в состав СССР; данные за 1991 г. пересчитаны в долларах США исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля); данные статистических органов стран Центральной Азии и России в целом совпадают. (*) – сведения за 2008 г., представлены по итогам 3 кварталов года (январь-сентябрь) Источник: Государственный комитет статистики РФ.

Торговля России со странами Центральной Азии (1991-2007 гг.)¹, млн. долл. США

Год	Товарооборот	Экспорт России в Центральную Азию	Импорт России из Центральной Азии
1991	59226	33785	25441
1992	6360	5767	593
1993	6750	4703	2047
1994	6143	3771	2372
1995	7679	4230	3449
1996	7244	3920	3324
1997	6833	3402	3431
1998	5411	3165	2246
1999	3695	1903	1792
2000	6469	2730	3739
2001	5924	3517	2407
2002	5464	3492	1972
2003	7088	4520	2568
2004	10463	6103	4360
2005	13227	7525	5702
2006	14869	7982	6887
2007	21787	13489	8298
2008	20372*	12678*	7694*

¹ Национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Однако, масштабы торговых связей со странами Центральной Азии в целом пока не имеют существенного значения для России. Так, совокупная доля стран региона во внешнеторговом обороте РФ с 1992 по 2007 гг. составляла 1,9 – 4,5%; Казахстана – от 0,9 до 2,9% товарооборота России; Узбекистана – от 0,2 до 0,8%; Кыргызстана – менее 0,3%; Туркменистана – менее 0,3%; Таджикистана – менее 0,2%.

По итогам 2007 г. на долю РФ пришлось около 19,25% суммарного внешнеторгового оборота стран ЦА, а на долю государств региона – около 3,93% внешнеторгового оборота России (табл. 2).

В 2007 г. для Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана Россия была первым торговым партнером, для Таджикистана – вторым (после Нидерландов)¹. По итогам 2007 г. ни одна из Центральноазиатских стран не вошла даже в первую десятку торговых партнеров России:

- Казахстан занял 11-е место (3-е место среди стран СНГ после Украины и Беларуси);
- Узбекистан – 4-е место среди стран СНГ после Украины, Беларуси и Казахстана;
- Туркменистан – 6-е место после Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана и Молдавии;
- Кыргызстан и Таджикистан – 8-е место после Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Молдавии, Туркменистана и Азербайджана, Таджикистан соответственно – 9-е после Кыргызстана.

При этом, по сравнению с предыдущим годом, в 2007 г. отмечалось заметное увеличение доли России в товарообороте Узбекистана и Кыргызстана, а также некоторое увеличение доли этих государств ЦА во внешнеторговом обороте РФ. Однако несмотря на то, что в 2007 г. объем российско-центральноазиатского товарооборота увеличился в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом, доли региона и России во внешнеторговых оборотах увеличились незначительно (табл. 3).

Таким образом, на протяжении 1992-2007 гг. наиболее высокие объемы торговли наблюдались

¹ Согласно официальным статистическим данным стран Центральной Азии, как правило, не учитываемым объемы так называемой челночной торговли, масштабы которой особенно велики с Китаем.

Таблица 2

Торговля России со странами Центральной Азии (2007 г.)¹, млн. долл. США

Страна	Товарооборот России со страной	Доля России во внешнеторговом обороте страны, %	Доля страны во внешнеторговом обороте России, %
Казахстан	14720	18,06	2,66
Кыргызстан	1175	33,10	0,21
Узбекистан	4160	29,21	0,75
Таджикистан	602	13,80	0,11
Туркменистан	1130	11,86	0,20
Итого	21787	19,25	3,93

Таблица 3

Торговля России со странами Центральной Азии

Страна	Товарооборот России со страной, млн. долл. США		Доля России во внешнеторговом обороте страны, %		Доля страны во внешнеторговом обороте России, %	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Казахстан	10675	14720	18,87	18,06	2,28	2,66
Кыргызстан	602	1175	27,24	33,10	0,13	0,21
Узбекистан	2347	4160	16,39	29,21	0,51	0,75
Таджикистан	355	602	12,22	13,80	0,08	0,11
Туркменистан	890	1130	9,76	11,86	0,19	0,20
Итого	14869	21787	17,47	19,25	3,19	3,93

¹ Здесь и в табл. 3 данные по Казахстану – Агентство Республики Казахстан по статистике; данные по Кыргызстану – Министерство экономического развития и торговли Кыргызской Республики; данные по Узбекистану – Государственный комитет статистики Республики Узбекистан; данные по Туркменистану – Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана; данные по Таджикистану – Государственный комитет статистики Республики Таджикистан; данные о внешнеторговом обороте России – Государственный комитет статистики РФ.

между Россией и Казахстаном – от 65 до 78% от всего российско-центральноазиатского товарооборота, меньшие с Узбекистаном – от 11 до 22%, Кыргызстаном – от 4 до 6%, Туркменистаном – от 2 до 6% и Таджикистаном – от 2 до 4%.

Анализ структуры торговли между Россией и странами ЦА показал высокую долю сырьевых ресурсов во взаимном товарообороте:

- на протяжении 2003-2007 гг. доля сырьевых ресурсов составляла в среднем более 50% от всего объема товарооборота;
- доля готовой продукции составляла около 36%;
- остальные менее 14% приходились на сферу услуг.¹

¹ Данные национальных статистических органов стран Центральной Азии.

По итогам 2007 г. доля сырьевых ресурсов в поставках из стран Центральной Азии в Россию составила около 78% (энергоносители – более 55%, черные и цветные металлы – около 14%, химическое сырье – примерно 6%, драгоценные металлы – около 3%). Доля сырьевых ресурсов в поставках из РФ в страны ЦА составила около 24% (энергоносители – около 11%, черные и цветные металлы – примерно 13%, минеральное сырье – менее 0,5%).

Несмотря на то, что сырьевая ориентация характерна как для экономики России, так и для экономик стран Центральной Азии, тем не менее российский экспорт в Центральноазиатские государства более насыщен готовой продукцией, чем поставки из этих стран в Россию.

По итогам 2007 г. доля готовой продукции в поставках из РФ (в страны региона) составила

около 61% всего российского экспорта в ЦА (машины и оборудование – около 43%, химическая продукция высокой степени переработки – около 10%, продовольствие и прочие товары – примерно 8%). Доля готовой продукции в экспорте из стран региона в Россию составила около 7,5% (машины и оборудование – чуть более 4%, продовольствие и прочие товары – около 3,5%).

Характер торгово-экономических отношений между Россией и странами Центральной Азии обусловлен следующими факторами.

Во-первых, увеличение объемов российско-центральноазиатского товарооборота в последние годы (особенно в 2003-2007 гг.) связано с общим усилением экономических связей всех стран ЦА с РФ. Безусловно, этому способствовала уже четко обозначившаяся тенденция политического сближения Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана с Россией. В случае с Туркменистаном это во многом объясняется и сильной зависимостью газодобывающей отрасли этой страны (главного источника валютных поступлений) от России при транспортировке газа, а также поставок оборудования и комплектующих для его добычи и транспортировки.

Во-вторых, характерной особенностью торгово-экономических отношений между Россией и странами Центральной Азии является их ярко выраженная неравномерность. На сегодняшний день наиболее высокие объемы товарооборота наблюдаются между Россией и Казахстаном. По итогам 2007 г. объемы российско-казахстанской торговли составили около 67,5% от суммарного товарооборота между РФ и всеми странами ЦА. Для Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана указанные выше показатели оцениваются соответственно в 5,4%; 19,1%; 5,2% и 2,8%.

Таким образом, наиболее важным торговым партнером России в Центральной Азии является Казахстан. Решающий вклад в российско-казахстанское экономическое сотрудничество вносит добыча и транспортировка углеводородов, их переработка и сфера энергетики. Второе место занимает Узбекистан. В то время как объемы торговли с Кыргызстаном и Таджикистаном все еще не имеют для России практически никакого значения и незаметны даже в общем контексте российско-центральноазиатских торгово-экономических связей. Формально объемы российско-туркменской торговли также незначительны на фоне масштабов внешней торговли России (как и с Кыргызстаном и Тад-

жикистаном). Однако свыше 90% туркменских поставок в Россию составляет природный газ, что особенно важно для энергетической безопасности России.

В-третьих, структура торговли обуславливает сырьевую ориентацию поставок из ЦА в РФ, что является отражением унаследованной от бывшего СССР взаимозависимости (в том числе структурной, технологической) тех или иных секторов национальных экономик стран региона, особенно в области энергетики.

Например, в российско-казахстанской торговле значительную роль играет “товарообмен” энергоносителями. Казахская нефть из-за высокого содержания серы (за исключением нефти Тенгизского месторождения) практически не пригодна для переработки на казахстанских нефтеперерабатывающих заводах, из-за высокого содержания серы. Поэтому Казахстан значительную часть нефти поставляет на российские предприятия, а “взамен” получает российскую нефть, пригодную для переработки на заводах.

Кроме того, между Россией и Казахстаном происходит значительный “обмен” углем. Так, уголь Кузнецкого бассейна (Россия) поставляется в приграничные области северо-восточного Казахстана, а уголь Экибастузского месторождения (Казахстан) – в близлежащие российские районы. К тому же между областями Северного Казахстана и приграничными российскими областями наблюдается интенсивный “обмен” электроэнергией, так как населенные пункты (и предприятия) всех указанных выше областей еще с советских времен связаны в единую энергетическую сеть.

Показательно и то, что подавляющее большинство российских инвестиций в Казахстане направлены в топливно-энергетический комплекс. Крупнейшим проектом российских компаний в этой сфере является известный Каспийский трубопроводный консорциум, целью которого является транспортировка сырой нефти из России и Западного Казахстана на мировой рынок через терминал г. Новороссийска. Общая сумма инвестиций российских нефтяных компаний на период реализации данного проекта предположительно составит около 1,1 млрд. долл.

Взаимозависимость России и стран Центральной Азии характеризуют различные примеры. Так, указанные выше страны покупают друг у друга те виды сырьевых ресурсов, которыми не располагают (или располагают в недостаточном количестве). В частности, Узбекистан поставляет в Россию хлопковое волокно, газ,

вольфрамный и молибденовый концентраты и получает из России алюминий и сырье, необходимое для функционирования предприятий черной металлургии.

Более того, в ряде случаев Россия поставляет в регион те или иные виды сырьевых ресурсов “в обмен” на импорт природного газа (поставки центральноазиатского газа в Россию осуществляются частично за валюту, а частично за те или иные российские товары, в том числе сырьевые ресурсы).

В настоящее время без центральноазиатского газа Россия уже не в состоянии обеспечивать собственные внутренние потребности в газе и одновременно выполнять обязательства по экспорту “голубого топлива” в страны Западной и Восточной Европы. С одной стороны, зависимость России от центральноазиатского газа будет расти, с другой, страны Центральной Азии пока только через российскую систему газопроводов могут экспортировать свое “голубое топливо” и в основном только с помощью России способны модернизировать и развивать газодобывающие и газотранспортные мощности. При этом, несмотря на то, что значительные объемы сырьевых поставок из ЦА в РФ во многом определяются взаимозависимостью тех или иных секторов национальных экономик вышеуказанных стран, а также то, что экспорт России в регион содержит большую долю готовой продукции, чем импорт ее из региона, это не меняет общей картины сырьевой ориентации экономических систем данных постсоветских стран.

Чтобы изменить в лучшую сторону нынешний формат торгово-экономических отношений в России должно сформироваться понимание того, что Центральная Азия важна, прежде всего, для эффективного и комплексного экономического развития России. Иначе, дальнейшая консервация торгово-экономических отношений в современном формате неизбежно приведет к тому, что ЦА со временем будет вынуждена еще больше ориентироваться на развитие связей с иными, чем Россия, мировыми экономическими центрами. Богатые минеральные ресурсы региона рано или поздно станут объектом еще более острого, чем сегодня, соперничества сильных держав и экономических блоков. Вряд ли Россия с ее экспортно-сырьевой экономикой, ослабленным промышленным и научным потенциалом сможет одержать победу в этой конкурентной борьбе.

В этой связи наращивание Россией политической активности в регионе, не подкрепленное адекватным развитием экономического со-

трудничества, возможно, не станет гарантией необратимости наблюдаемого в настоящее время процесса российско-центральноазиатского сближения. Наиболее ярким свидетельством является межгосударственный блок ЕврАзЭС, который до сих пор де-факто не соответствует своему названию: он так и не стал полноценным экономическим сообществом.

Достаточно показателен тот факт, что в ноябре 2008 г. Узбекистан подал заявку о приостановлении своего членства в Сообществе, а в начале декабря 2008 г. данная заявка была одобрена. Официально Узбекистан мотивировал свое решение низкой эффективностью деятельности ЕврАзЭС и дублированием им функций других интеграционных институтов. Как представляется, в основе решения Узбекистана лежат и другие причины:

- игнорирование в последнее время в рамках ЕврАзЭС принципиально важного (можно сказать даже жизненно важного) для Узбекистана вопроса вокруг урегулирования водно-энергетических противоречий;¹
- форсирование крайне негибкой схемы интеграции в рамках ЕврАзЭС (на данном этапе речь идет о создании таможенного союза), которая не предполагает ее дальнейшего согласования, не дает четких ответов о характере потерь и выгод участников интеграционного союза;²
- преобладание в рамках ЕврАзЭС инициатив тех стран, модели которых кардинально от-

¹ Инициативы Узбекистана в данном направлении, к сожалению, ни к чему не привели. Более того, похоже, что они даже не были услышаны. Речь идет не только о строительстве новых крупных ГЭС на территории Таджикистана и Кыргызстана, потенциальном усилении влияния данных стран на процесс регулирования стока. Речь даже не о подходах этих государств к воде, как “товару”, за который надо платить. Речь идет о необходимости создания механизма превентивного решения возможных конфликтных моментов, которые могут привести Центральную Азию к крайне негативным последствиям. Поэтому, с точки зрения Узбекистана, сегодня жизненно необходима выработка взаимовыгодной схемы водно-энергетического развития региона. Однако, несмотря на то, что Узбекистан настаивает на подобной постановке вопроса, его глубокого обсуждения в рамках ЕврАзЭС пока нет и похоже, что и не предвидится.

² Острота этого вопроса очевидна, особенно сегодня, когда мир вступает в полосу экономического кризиса.

личаются от узбекской модели, что свидетельствует об отсутствии у Сообщества некой согласованной, общей и взаимовыгодной модели/концепции экономического развития.

В то же время в случае принятия решения о выходе Узбекистана из ЕврАзЭС это будет означать стратегическую ошибку как с точки зрения долгосрочных интересов самого Узбекистана, так и с точки зрения долгосрочных интересов других стран-членов Сообщества. Несмотря на малую эффективность ЕврАзЭС, оно все же остается единственным в современных условиях интеграционным механизмом и площадкой согласования интеграционных инициатив. Другого института интеграции просто нет.

С учетом изложенного, многое будет зависеть от дальнейшей политики стран-членов ЕврАзЭС и, в первую очередь, их попыток поновому подойти к решению ключевых проблем Сообщества. Особого внимания, как представляется, заслуживает необходимость усиления именно аналитической составляющей деятельности

ЕврАзЭС: масштабное привлечение к его работе лучших аналитических кадров (чего сейчас нет), разработка и организация межгосударственной программы комплексных исследований по вопросам взаимодействия в рамках Сообщества (чего сейчас нет), обсуждение результатов этих исследований и проблем в развитии ЕврАзЭС (чего сейчас нет), активный поиск устойчивой концептуальной основы форсирования интеграции на постсоветском пространстве, в том числе между РФ и ЦА (чего не было и нет).

Следовательно, региональная экономическая интеграция на постсоветском пространстве должна стать не просто модным политическим лозунгом, но и реальным магистральным смыслом развития – главным направлением политики России и всех тех постсоветских стран, которые все же заинтересованы в объединении усилий для преодоления системного кризиса, связанного с распадом экономической системы СССР и усиливающейся глобальной экономической нестабильностью.